

Введение

В последние 10–15 лет мировая политическая и экономическая системы постепенно отходят от присущих им прежде однополярности, комплексного доминирования коллективного Запада при лидерстве США, но контуры нового мира пока размыты, его архитектура и институты только формируются. Процесс крайне противоречив и развивается вдоль многочисленных линий геополитических, экономических, культурных и идеологических разломов. С одной стороны, прежняя, во многом либеральная система организации мировой экономики и политики, несомненно, обеспечила прогресс во многих областях: количество людей, живущих в условиях крайней нищеты впервые в истории в этом году опустится ниже 10% от населения планеты, по данным ООН, реализованы большинство пунктов амбициозной программы развития «Цели тысячелетия». С другой стороны, результатом глобализации финансов становятся все более частые валютно-финансовые кризисы, потрясающие мировую экономику, глобальное замедление экономического роста, усиливающаяся неравномерность развития разных регионов мира.

Возможности предыдущей модели мироустройства оказываются исчерпанными. Ее бывшие лидеры потеряли свое абсолютное превосходство в политической, экономической и военной сферах. На мировую сцену вышла группа стран – представителей не-Запада (БРИКС, МИНТ), которые требуют пре-

доставить им равное право в решении проблем мировой политики и экономики. Запад более не способен единолично формулировать мировую повестку, на примерах Афганистана, Ливии и Ирака он показал пределы своей военной мощи и более не может без сопротивления других участников продвигать выгодные для себя решения в мировой торговле, валютной сфере, финансах, вопросах защиты интеллектуальной собственности.

Несовершенство мировой политической и экономической систем, действовавших в 1990-х годах, проявилось в цепочке политических и экономических кризисов, распатавших существовавшую модель. В их ряду – югославский кризис 1999 г.; серия разрушительных войн, проигранных Западом в Афганистане, Ираке, Ливии и приведшая к дестабилизации Большого Ближнего Востока; попытки суннитских режимов Персидского залива установить теократическую гегемонию в регионе поверх национальных границ; формирование БРИКС, выражающего валютно-экономические интересы крупных незападных экономик; мировой валютно-финансовый кризис 2007–2008 гг. и последовавшие за ним смягчения кредитно-денежной политики ФРС США; кризис долгов в еврозоне и финансовые решения, принятые ЕС; столкновение двух моделей интеграции на Украине, повлекшее за собой политический кризис в отношениях России и Запада; война санкций, ускорившая переформатирование товарных и кредитных рынков.

Почти ставшая единой мировая торговая система распадается на блоки, только что достигнуто соглашение о создании ТПП (Транстихоокеанского партнерства), исключаяющего из числа своих участников такие мировые экономики, как Китай и Россия. В противовес подобным инициативам энергично идет строительство Евразийского экономического союза, который может стать важным шагом к формированию Большой Евразии – еще одного гигантского торгово-экономического блока с участием таких стран, как Китай, Индия, Иран. Продвигается процесс формирования Трансатлантического интеграционного блока.

Все более неустойчивой становится мировая валютная система. Растущие экономики, ставшие богатыми и влиятельными, перестают соглашаться с правилами регулирования валютного обмена, созданными Соединенными Штатами и проводимыми в жизнь организациями, которые, по мнению многих, находятся под их

контролем. Как альтернатива, хотя еще не противовес, создаются иные региональные и глобальные валютные и финансовые институты, которые также отражают меняющийся баланс экономической мощи. На слуху такие инициативы, как пул валют БРИКС, Чианг-майская инициатива, Банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктуры инвестиций. Незападные страны все энергичнее переходят на использование национальных валют в двусторонних расчетах, подрывая тем самым мировое доминирование доллара.

Меняется конфигурация мировых рынков капитала. Этот процесс особенно наглядно прослеживается в случае России, которая оказалась отрезанной от западных рынков капитала в результате объявленных против нее санкций. Результатом стало формирование новой политики, нацеленной как на использование внутренних резервов, так и на ориентацию на сотрудничество с политически близкими странами.

Меняется модель экономического роста крупнейших экономик мира, в частности Китая. Существенно упали цены на энергоносители, что привело к изменению глобальных потоков капитала. Нестабильность на Ближнем Востоке сгенерировала волну беженцев в Европу, в международные отношения все глубже вмешиваются негосударственные игроки, такие как ИГИЛ.

Материалы данного выпуска журнала посвящены попытке осмысления части из перечисленных выше разнородных явлений, меняющих сегодня лицо планеты. В выпуск вошли статьи, посвященные анализу интеграционных процессов в Тихоокеанском регионе, новой роли Китая в региональной и мировой экономике, интеграционным инициативам в Евразии, возникающей многополярности в торговой и финансовой сферах, другим актуальным вопросам.

М.В. Братерский